

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА 1.

О том, как Константин почтил многих дарами и повышением в достоинстве.

Совершая столько дел для созидания и прославления Божьей Церкви, направляя все к тому, чтобы учение Спасителя всюду возвеличивалось похвалами, василевс не пренебрегал и делами внешними. И в этом отношении не переставал он оказывать всем жителям провинций (εθος ακουσι), непрерывно одни за другими, благодеяния, то являя отеческую свою заботливость о целой Ойкумене, то украшая разными достоинствами частных, известных себе лиц, и великодушно даруя всем все. Кто ни просил у него милости, всякий достигал цели, никто не обманывался в своих чаяниях, питаюсь доброй надеждой: один получал деньги, другой вещи, тот должность преторианского судьи¹, этот сан сенатора², иной титул консула³. Многие сделаны вождями (πατερος δηγεονες εχρηματιζον), а некоторые удостоены звания придворных особ (κομητων) — то первой, то второй, то третьей степени. Весьма многие получили также титулы вельможных (αξιωματων) и другие достоинства; ибо, желая почтить большее число своих подданных, василевс придумал различные чины⁴.

ГЛАВА 2.

Прощение четвертой части налогов.

А как заботился он об общем благосостоянии подданных, можно усмотреть из одного, житейски полезного, для всех обязательного и донныне памятного примера. Он отделил четвертую часть ежегодно взимаемого с земель сбора⁵, и подарил ее землевладельцам, так что считая это убавление, обрабатывающие поля каждый четвертый год были свободны от податей. Такое, утвержденное законом постановление, сохранив свою силу и в последующее время, не только для современников, но и для детей их, и для отдаленнейших потомков, сделало милость василевса незабвенной и вечной.

ГЛАВА 3.

Уравнение обременительных налогов.

Так как некоторые осуждали сделанное при прежних властителях размежевание земли, и жаловались, что их участки слишком обременены налогами, то и здесь опять следуя закону справедливости, василевс послал землемеров, с повелением избавить просителей от убытка.

ГЛАВА 4.

О том, что проигравшим денежные тяжбы он давал деньги из собственной казны.

Василевс судил, всех но иногда, чтобы кто-либо, ради отнятой у него части имения, не вышел из суда печальнее того, который взял ее, он весело одарял побежденных из собственной своей казны либо вещами, либо деньгами, и таким образом побежденного, удостоившегося видеть его, равнял в радости с победившим, ибо представшему перед престолом великого василевса неприлично было удаляться от него в унынии и печали. Таким образом, оба они возвращались из суда с веселыми и улыбающимися лицами, и удивление великодушию василевса обладало всеми.

ГЛАВА 5.

Покорение скифов, побежденных знаком Креста Спасителя нашего.

Нужно ли даже и мимоходом говорить о том, как покорил он римскому владычеству племена варварские, как он первый возложил иго власти на скифов и савроматов, не привыкших к рабству, и заставил их против воли признать римлян своими господами. Прежние архонты платили скифам дань, римляне служили варварам ежегодными взносами. Для василевса такое состояние государства было нестерпимо, победителю казалось унижительным платить то же, что платили его предшественники. Поэтому, с твердой надеждой на своего Спасителя подняв победный трофей и устремившись против них, он в короткое время покорил всех, именно: одних, которые возмутились, умирил вооруженной рукой, других сделал кроткими посредством

благоразумных посольств, вообще, не знавшую законов и зверскую жизнь их переменял на жизнь разумную и законную. Вследствие сего скифы начали служить римлянам⁶.

ГЛАВА 6.

Покорение савроматов, по случаю восстания рабов.

Савроматов же сам Бог привел к ногам Константина, смилив хвастливость варварского их высокомерия так: когда восстали против них скифы, то, для отражения врагов, господа вооружили своих слуг. Одержав победу над скифами, рабы обратили оружие против своих повелителей и выгнали всех их из жилищ. Тогда савроматы ни в ком больше не находили себе спасения, как в одном Константине. По привычке спасать людей, он принял всех их в пределы римской земли (χώρα) и способных носить оружие присоединил к своим войскам, а другим для пропитания отвел земли, которые они должны были обрабатывать. Эти новые подданные сами сознавались, что несчастье послужило им во благо, ибо теперь наслаждались они римской свободой, вместо варварской, дикой жизни. Так-то Бог подчинил ему различные племена варваров.

ГЛАВА 7.

Посольства от различных варваров здесь же и дары.

Непрестанно приходившие отовсюду послы приносили ему дары, какие почитались у них более драгоценными. Нам самим перед вратами дворца василевса случалось иногда видеть стоявших рядом и стройно варваров разного рода. Одежда их была чужеземной, покроя особенного, волосы на их голове и бороде совершенно отличались от наших, взгляд их казался суровым, диким и грозным, рост имели они необыкновенно высокий, лица у них были — то красные, то белее снега, то представляли смесь цветов; потому что между ними находились блеммий⁷, индийцы⁸ и эфий⁹, которые, как говорит о них история, разделялись на двое и жили на границах света. В числе их каждый, как изображается на картине, подносил василевсу, что у них почиталось драгоценным: одни дарили его золотыми венцами, другие из драгоценных камней диадемами, иные красноволосыми мальчиками, те

варварскими одеждами, которые вышиты были золотом и цветами, эти конями, а некоторые щитами, длинными копьями, стрелами и луками. Посредством таких даров выражали они желание служить василевсу и быть в союзе с ним, если он того хочет. Принимая от приносивших эти дары и откладывая их, василевс взаимно одарял приносящих с такой щедростью, что в одно мгновение делал их людьми богатейшими. А знаменитейших жаловал римскими достоинством¹⁰, так что многие из них почитали за лучшее остаться здесь, забывая о возвращении в отечество.

ГЛАВА 8.

О том, что писал Константин царю Персии о тамошних христианах, когда последний прислал к нему послов.

Когда и персидский царь¹¹ пожелал через посольство познакомиться с Константином и, в знак дружеского своего расположения, прислал ему дары, с просьбой о союзе, тогда император чрезвычайной своей щедростью победил и его, изъявившего ему наперед свое почтение. Узнав при том, что среди персидского народа умножаются Божьи Церкви и собираются многие тысячи овец в стадо Христово, он, как общий для всех попечитель, обрадовался этому известию и свою всеобъемлющую заботливость простер даже сюда:

ГЛАВА 9.

Константин Август пишет Сапору, царю персидскому, и в своем письме с величайшим благоговением исповедует Бога и Христа.

“Соблюдая божественную Веру, я приобщаюсь свету истины, а руководствуясь светом истины, познаю божественную Веру. Вот способы, которыми, как показывает само дело, я держусь святейшего богопочтения и исповедую, что это служение есть наставник в познании Святого Бога. Вспомоществуемый силой сего Бога, я начал от пределов океана и мало-помалу воодушевил твердой надеждой на спасение всю Ойкумену¹², так что все рабство столь жестоким тиранам и все стенание под бременем ежедневных бедствий исчезли. Сего-то Бога я чту и содержу вечно в своей памяти, сего-то в вышних живущего Бога я прославляю ясной и чистой мыслью.

ГЛАВА 10.

Против идолов и о прославлении Бога.

Его призываю с коленопреклонением, гнушаясь всякой нечистой кровью¹³, неприятными куреньями, умиловительными жертвами, и уклоняясь от всякого земного сияния¹⁴, чем нечестивый и тайный обман увлекает в преисподнюю многие народы и целые поколения, потому что Бог всяческих никак не хочет, чтобы люди прилагали к своим прихотям то, что Его промысел, по человеколюбию, произвел для всеобщей пользы. Он требует от людей только чистой мысли и незапятнанной души, и только этим взвешивает дела добродетели и благочестия, Ему благоугодны подвиги честности и кротости, Он любит добронравных, а мятежных ненавидит, любит верность, а неверность наказует; разрушает всякую надменную власть и казнит превозношение тщеславных, низвергает с престола напыщенных гордостью, а смиренным и незлобивым воздает по достоинству. Таким образом, высоко ценя правосудное царствование, Он укрепляет его своей помощью и царственную мудрость хранит в тишине мира.

ГЛАВА 11.

Против тиранов и гонителей, также о плене Валериана.

Не думаю, брат мой, чтобы я заблуждался, признавая этого единого Бога началовождем (ομόλογον παντῶ αρχηγόν) и отцом всего. Многие из здешних василевсов, увлекшись буйными и превратными помыслами, решались отвергать Его, но всех их постиг такой злосчастный конец, что целое поколение следовавших за ними людей подражателям подобной жизни указывает на их бедствия, как на пример. Одним из них, по моему мнению, был тот, которого Божий гнев, подобно молнии, изгнал отсюда и предал в ваши руки, где, к бесчестию своих соотечественников, он сделался столь прославляемым вами трофеем победы¹⁵.

ГЛАВА 12.

О том, что он сам видел падение гонителей и теперь радуется о мире

христиан.

Впрочем и то послужило к добру, что казнь подобных людей в наш век производилась торжественно. Я сам недавно был свидетелем того, как они незаконными распоряжениями возмущали спокойствие преданного Богу народа. Но да будет великое благодаѣиѣ Богу, что по Его всесовершенному промыслению, все человечество, служащее божественному закону, с радостью и восторгом наслаждается дарованным ему миром. Это и самого меня убедило, что все направляется к наилучшим и безопасным целям, и что Богу угодно привести к Себе всех людей посредством чистого и истинного богопочтения, внушая им единомыслие касательно предметов божественных.

ГЛАВА 13.

Просьба к Сапору, чтобы он любил подвластных себе христиан.

Можешь представить себе, как я обрадовался, услышав о числе людей, разумею христиан, к пользе которых клонится настоящее мое слово, — услышав, что ими, соответственно моему желанию, украшаются лучшие провинции (кратѣста) Персии. Да будет же им столь хорошо, сколь хорошо тебе, да наслаждаются они благополучием, как и ты. За это Господь всеяческих, Отец Бог удостоит тебя милостью и благоволением. Поручаю их тебе, как царю великому, вверяю их известному твоему благочестию, люби их согласно с твоим человеколюбием: этим доставишь ты и себе, и нам неописуемую пользу по отношению к Вере.”

ГЛАВА 14.

О том, как усердными молитвами Константина дарован был христианам мир.

Таким образом народы Ойкумены, повсюду управляемые как бы одним кормчим и в царствование слуги Божьего наслаждавшиеся благами гражданственности, проводили жизнь спокойную и безмятежную, тем более, что никто уже не возмущал владычества римлян. Уверенный, что молитвы благочестивых много способствуют к

сохранению государства, василевс считал их для себя необходимыми и, как сам молился Богу, так и предстоятелям Церкви поручал возносить за себя моления.

ГЛАВА 15.

О том, что он и на монетах, и на портретах изображал себя как бы молящимся.

Сколь глубоко укоренилась в душе его сила божественной веры, можно заключить и из того уже, что на золотых монетах он повелел изображать себя со взором, обращенным горе и устремленным к Богу, в виде молящегося. Такие отпечатки расходились по всему Риму, а в самих дворцах некторых городов над входными дверями находились изображения, представлявшие его стоящим в прямом положении, со взором, устремленным на небо, и с руками молитвенно воздетыми горе.

ГЛАВА 16.

О том, что он запретил законом ставить свои изображения в идольских капищах.

В таком молитвенном положении представлял он себя и на портретах, но запретил законом изображения своего лица ставить в храмах идольских¹⁶, чтобы и самая живопись ни в одном оттенке своем не осквернялась заблуждением отверженных.

ГЛАВА 17.

Молитвы во дворце и чтение божественных Писаний.

Доказательства его благочестия открываются еще очевиднее, когда узнаешь, что и в самих чертогах своих он устроил род церкви Божьей и личным усердием подавал пример вступавшим в нее. Он брал в руки священные книги и размышлял о богодухновенных истинах, потом со всем своим двором совершал постановленные законом молитвословия.

ГЛАВА 18.

Узаконение — чтить день воскресный и пяток.

Приличным для молитвы днем положил он почитать день истинно господний, первый, действительно воскресный и спасительный¹⁷. Дьяконами и служителями Божиими назначив людей, украшавшихся непорочностью жизни и всякой добродетелью, вверил он им хранение всего дома¹⁸. Дорифоры и телохранители¹⁹, вооруженные преданностью и верностью, учителем благочестия имея самого василевса, не менее также чтили день воскресный и спасительный, и в этот день совершали угодные василевсу молитвы. К тому же блаженный василевс побуждал и прочих подданных, молитвенно выражая свое желание мало-помалу сделать всех людей благочестивыми. Для сего всем, находившимся под властью римлян, внушал он расположение - во дни, одноименные Спасителю оставлять свои занятия и подобным образом чтить пятки, кажется, в воспоминание тех событий, которые в эти дни совершены общим Спасителем²⁰. Что касается до дня воскресного, иногда называвшегося также днем света и солнца²¹, то к ревностному хранению его он располагал и всех своих воинов, и тем из них, которые сделались причастниками божественной Веры, давал в тот день свободу от службы, чтобы они беспрепятственно бодрствовали в Божьей Церкви, и чтобы никто не мешал им тогда совершать свои молитвы.

ГЛАВА 19.

О том, как предписал он и языческим воинам молиться в воскресные дни.

А другим, еще не принявшим божественного учения, предписал он вторым законом: в воскресные дни собираться на открытых площадях, в предместье города, и там, по данному знаку, всем вместе возносить к Богу выученную предварительно молитву. Надежды их, говорил он, должны основываться не на копьях, не на вооружении, не на силе телесной: им более всего надобно знать, что податель всякого блага и самой победы есть Бог, которому следовательно, и должны они воздавать узаконенные молитвы, воздевая руки горе — к небу, а умственный взор вознося еще выше — к небесному Царю, и Его-то, подателя победы, Спасителя, хранителя и помощника умоляя о помощи.

Константин сам же был и наставником всего войска в молитве, предписав всем произносить на римском языке следующее:

ГЛАВА 20.

Слова молитвы, которую Константин дал воинам.

“Тебя единого признаем Богом, Тебя исповедуем Царем, Тебя именуем помощником, Тобой приобретали мы победы, Тобой превозмогали врагов, Тебе приносим благодарение за полученные благодеяния, от Тебя чаем и будущих благ. Тебе все молимся и Тебя просим, да сохранишь на многие годы здоровым и победоносным василевса нашего Константина с боголюбезными Его чадами.” Так-то предписал он своим войскам поступать в день света, и такие-то слова научил их произносить в молитвах к Богу.

ГЛАВА 21.

На оружии воинов знаки Креста Спасителя.

Даже и на оружии гоплитов повелел он изображать символ спасительной победы²², перед войском же носить не золотые статуи, как это водилось прежде, а только спасительный трофей.

ГЛАВА 22.

Усердие к молитве и чествование праздника Пасхи.

Сам он, как бы какой-то совершитель священного действия каждодневно в известные часы заключался в недоступных покоях своего дворца и там наедине беседовал с Богом, там, в смиренных молитвах преклоняя колена, испрашивал себе потребного, а в дни спасительного праздника (Пасхи) усугубляя благочестивую свою деятельность, совершал божественное торжество со всей силой души и тела, и распорядился празднованием так: проводимую в бодрствовании священную ночь превращал он в дневной свет, ибо назначенные к тому люди по всему городу зажигали высокие восковые колонны, как бы огненные лампы, озарявшие всякое место, так что эта мистическая ночь становилась светлее самого светлого дня; когда же наступало утро,

то, по подражанию благодеяниям Спасителя, простирал он ко всем гражданам и черни благодетельную десницу, и раздавал им всякого рода богатые подарки.

ГЛАВА 23.

О том, как запрещал он идолослужение, а мучеников и праздники чтил.

Сам он так служил своему Богу. А для народа и войска в пределах власти Рима повсюду закрывались врата идолослужения и воспрещались все виды жертвоприношений. Народным архонтам послан был закон, предписывавший чтить день воскресения. По воле василевса, они чтили также дни мучеников²³ и прославляли в церквях другие времена празднеств²⁴, и все это делалось к удовольствию василевса.

ГЛАВА 24.

О том, что он называл себя как бы епископом внешних дел.

Посему, угощая некогда епископов, Константин справедливо сказал, что и сам он епископ (приводим собственные его слова, произнесенные при нас): “только вы — епископы внутренних дел Церкви, а меня можно назвать поставленным от Бога епископом дел внешних.” Распоряжаясь согласно с этими словами, он надзирал за всеми подвластными себе и побуждал их, сколько было силы, вести жизнь благочестивую.

ГЛАВА 25.

О запрещении жертв, посвящений, гладиаторских единоборств и прежних бесстыдных празднеств в честь реки Нил.

Поэтому, своими законами и указами он непрестанно запрещал приносить жертвы идолам, вопрошать гадателей, воздвигать статуи, совершать таинственные посвящения и осквернять города убийствами гладиаторов. Так как живущие в Египте и самой Александрии имели обычай для служения своей реке назначать мужеложцев, то к ним послано было также повеление: истребить весь род подобных людей, как скверну, чтобы страдающих таким недугом разврата и глаза не

видели. Суеверные жители полагали, что после сего Нил не будет по обыкновению орошать их полей, не благоприятствуя закону василевса, Бог сделал совершенно противное тому, чего они опасались: ибо когда не стало тех, которые своим бесстыдством оскверняли города; тогда река, как будто через то очищена была вся страна, поднялась столь высоко, как никогда не поднималась, обильно разлила свои воды и покрыла все нивы, научая несмыслящих самим делом, что они должны отвращаться от губительных людей, и причину всего доброго относить к единому Подателю всякого блага²⁵.

ГЛАВА 26.

Исправление закона касательно бездетных, также исправление закона о завещаниях.

Так как подобных исправлений в каждой епархии сделано было василевсом чрезвычайно много, то желающие описывать их не затруднились бы недостатком предметов. Например, он исправил и улучшил прежние законы. Об образе исправления их мы скажем слегка. Древние законы наказывали бездетных лишением родового наследства. Наказывая бездетных лишением наследства, как будто они совершили преступление, этот закон был жесток к ним. Посему, отменив его, василевс позволил и им быть наследниками своих родственников. Такое исправление было хорошо. К заслуженному наказанию надобно присуждать тех, говорил он, которые совершили преступление умышленно, а бездетными многих сделала природа: они и желали бы иметь детей, но лишены этого по слабости природы. Притом иные остаются бездетными не потому, чтобы не хотели иметь потомства, но по отвращению к супружескому ложу, когда проникнуты бывают сильнейшей любовью к мудрости. Были также чистые и совершенно девственные жены, которые, посвятив себя служению Богу, проводили жизнь, по душе и по телу, святую и целомудренную. Что же? Заслуживает ли это наказания? Или удивления и одобрения? Ведь и одно стремление к этому весьма важно, а самый подвиг выше природы. Посему, чье желание иметь детей не удовлетворяется по немощи природы, о том надобно сожалеть, а не наказывать его, а кто возлюбил лучшее, тот достоин не наказания, а величайшего восхищения. Так, следуя здравому смыслу, василевс изменил этот закон. Древние законы требовали также, чтобы завещания, составляемые умирающими, при

последнем дыбáйеё, излагались в известных выражениях, и определялось, какие в этом случае надобно употреблять слова и обороты речи²⁶. Отсюда, при изложении воли умирающих, происходило много злоупотреблений²⁷. Узнав о том, василевс изменил и этот закон. Он говорил, что умирающий должен выражать свои желания положениями простыми и словами, какие случатся, высказывая свою волю либо письменно, либо даже и устно, если захочет, лишь бы то было при достоверных и способных сохранить истину свидетелях.

ГЛАВА 27.

От том, что христианин не должен быть в рабстве у иудеев, также узаконение того, что определения соборов должны оставаться неизменными.

Он также постановил законом ни одному христианину не находиться в рабстве у иудеев²⁸; ибо считал несправедливым, чтобы искупленные Спасителем были рабами убийц пророков и самого Господа. Если же таковой отыщется, то христианина велено отпускать на волю, а иудея наказывать денежной пеней. Епископские оросы, изрекаемые на Соборах, василевс утверждал собственной печатью, чтобы народные архонты не могли уничтожать этих мнений, ибо священники Божьи опытнее и надежнее всякого судьи. Подобных сим законов он начертал для своих подданных бесчисленное множество. Немало потребовалось бы трудов и времени, если бы кто, для составления точного понятия о мудрости василевса и в этом отношении, захотел собрать их в одну книгу. Нужно ли еще рассказывать, как он, прилепившись к Богу всяческих, с утра до вечера изыскивал, кому бы оказать благодеяние, и как в своих благотворениях был равен и одинаков ко всем?

ГЛАВА 28.

Дары церквям, также раздача денег девам и бедным.

Предпочтительно же весьма многое даровал он Божьим Церквям: одним земли, другим хлеб, чтобы они раздавали его бедным людям, сиротам и достойным сострадания вдовам а для нагих и покрытых рубищами с великой заботливостью доставлял даже одежды.

Особенно великой чести удостоивал он людей, предавших всю свою жизнь любомудрию по Боге, а перед святейшим сонмом вечных девственниц Божьих едва не благоговел, будучи убежден, что в душах их живет сам Бог, которому они посвятили себя.

ГЛАВА 29.

Письменные рассуждения²⁹ и речи Константина.

Размышляя над божественными истинами, он проводил целые ночи без сна, в часы досуга сочинял и непрестанно и писал схолии, обращаясь к народу, считал своей обязанностью управлять подданными воспитывая их, и все свое царство вести к разумности. Для этого, он созывал собрания, и несметные толпы спешили слушать философствующего государя. А когда, в продолжение речи, ему представлялся случай богословствовать, он вставал и, с поникшим лицом, тихим голосом, весьма благоговейно посвящал предстоящих в тайны божественного учения. Если потом слушатели оглашали его одобрительными криками, то он давал им знак возводить очи на небо и своим удивлением, своими благоговейными похвалами чувствовать одного Всецаря. Разделяя речи свои на части³⁰, он то обличал заблуждение многобожия, представляя, что суеверия язычников есть обман и прикрывание безбожия, то говорил о единовластвующем Божестве, и вслед за тем рассуждал о всеобщем и частном промысле, потом переходил к спасительному домостроительству и объяснял, что надлежащий способ его совершения был необходим³¹, простираясь далее, касался учения о божественном суде, и по этому поводу делал своим слушателям сильные упреки, посрамляя хищников и любостязателей, предавшихся ненасыщаемому корыстолюбию. Поражая и как бы бичуя словом некоторых окружавших себя ближних, он заставлял их потуплять взоры и терзаться совестью, ибо в ясных выражениях объявлял им, что они дадут Богу отчет во вверенном себе служении, что Бог всяческих предоставил царство земное ему, а он, подражая Всеблагову, возложил управление частными областями на них, и что все они некогда представят великому Царю отчет в делах своих. Об этом-то постоянно свидетельствовал он, об этом напоминал им, этому учил их. Но так мыслил и наставлял одушевляемый искренней верой сам василевс, а они для добрых наставлений были тупы и глухи, - языком и одобрительными криками восхваляли их, делами же, по своей

ненасытности, уничижали хвалимое.

ГЛАВА 30.

О том, что одному любостязательному человеку, с намерением пристыдить его, он показал меру гроба.

Так некогда, взяв за руку одного из комитов, василевс сказал ему: до каких еще пределов будем мы простираť свою алчность? Потом копьем, которое случайно держал в руке, очертив на земле пространство в рост человеческого тела, промолвил: если ты приобретешь все богатства мира и овладеешь всеми стихиями земли, — и тогда не унесешь с собой ничего более этого описанного участка, да и то, когда получишь его. Однако же говоря и поступая таким образом, блаженный василевс не мог удержать никого, хотя события ощутимо доказывали, что царские предсказания походили более на божественные приговоры, чем на простые речи.

ГЛАВА 31.

О том, что его порицали за излишнее человеколюбие.

По чрезвычайному человеколюбию василевса и потому, что правители отдельных областей нигде и никого не преследовали за преступления, — в государстве не было страха смерти, который удерживал бы злых людей от незаконных поступков. Это подавало повод к немалому порицанию всего правления Константина. Справедливо ли такое порицание, или нет, — пусть судит, кто хочет, мое дело писать истину.

ГЛАВА 32.

О сочинении Константина, которое написал он к собранию святых.

Василевс писал свои сочинения на римском языке а на наш язык перелагали их назначенные к тому переводчики. Из этих, переведенных речей, для образца, я помещу в конце настоящего сочинения ту, которую написал он к собранию святых и посвятил Церкви Божьей. Пусть никто не думает, что мое свидетельство о его

сочинениях преувеличено.

ГЛАВА 33.

О том, что речь Евсевия о гробах Спасителя слушал он стоя.

Нельзя, кажется, изгладить из памяти и того, что дивный василевс сделал при нас самих. Ободряемый его любовью к божественному, однажды я просил позволения предложить в его присутствии слово о гробе Спасителя, — и он внимал моему слову со всей охотой. В кругу многочисленного собрания, во внутренних покоях дворца, он слушал его вместе с прочими, стоя. Мы предложили ему сесть на приготовленном для него троне (θρονος) василевсов, но он не согласился и, с напряженным вниманием разбирая, что было говорено, подтверждал истину догматов веры собственным свидетельством. Так как времени прошло уже много, а речь еще длилась, то я хотел было остановиться, но он не позволил и заставил продолжать до конца, когда же просили его сесть, снова отказался, прибавив на этот раз, что слушать учение о Боге с небрежением было бы неприлично, и что стоять для него полезно и удобно. По окончании речи, я возвратился домой и принялся за обыкновенные свои занятия.

ГЛАВА 34.

О том, что писал он Евсевию о Пасхе и божественных книгах.

Забываясь о нуждах Церквей Божьих, он прислал на мое имя письмо о приготовлении (списков) богодухновенных книг и о святейшем празднике Пасхи, ибо когда я посвятил ему мистическое изъяснение слова об этом празднике, то он почтил меня своим ответом. А в чем состояла эта почать увидит всякий, прочитав следующее письмо его.

ГЛАВА 35.

Константин пишет Евсевию и хвалит слово его о Пасхе.

Константин победитель, великий Август — Евсевию.

“Достоинно изрекать тайны Христовы, также надлежащим

образом изъяснять важный, но затруднительный вопрос о праздновании и происхождении Пасхи есть дело весьма великое, — выше всякого описания, ибо выражать, как должно, истины божественные бывают не в состоянии и те, которые могут понимать их. Однако же, весьма удивляясь твоей любознательности и ревности к ученым трудам, я и сам с удовольствием прочитал твой свиток, и многим, искренне преданным божественной вере, приказал, по твоему желанию, сообщить его. Посему видя, с каким удовольствием принимаем мы дары твоего благоразумия, постарайся как можно чаще радовать нас подобными сочинениями, к которым ты, как сам говоришь, приучен воспитанием, так что, когда мы возбуждаем тебя к этим привычным занятиям, ты сам уже стремишься к ним. Столь высокое мнени́я всех о твоём сочинении показывает, что тебе не бесполезно было бы иметь человека, который твои труды переводил бы на латинский язык, хотя такой перевод большей частью не может выразить прекрасного сочинения. Да сохранит тебя Бог, возлюбленный брат!». Об этом так писал Константин, а о приготoвлении списков божественных чтений письмо его было следующего содержания:

ГЛАВА 36.

Письмо Константина к Евсевию о списывании божественных книг.

Победитель Константин, великий Август — Евсевию:

“В одноименном нам городе, по промыслению Спасителя Бога, святейшая Церковь приобрела вновь очень много людей. С быстрым же умножением верующих оказывается весьма нужным и умножение церквей. Итак прими, со всей готовностью наше решение. Нам заблагорассудилось объявить твоему благоразумию, чтобы ты приказал опытным, отлично знающим свое искусство писцам написать на выделанном пергаменте пятьдесят томов, удобных для чтения и легко переносимых для употребления. В этих томах должно содержаться божественное Писание, которое, по твоему разумению, особенно нужно иметь и употреблять в Церкви³². Для сего от нашей кротости послана грамота к правителю округа, чтобы он озаботился доставкой тебе всего нужного для их приготoвления. Наискорейшая же переписка их будет зависеть от твоих хлопот. Для перевозки написанных томов, это письмо наше дает тебе право взять две общественные подводы³³, на которых особенно хорошо написанные свитки легко будет тебе доставить ко мне.

Такое дело исполнит один из дьяконов твоей Церкви и, по прибытии к нам, испытает наше человеколюбие. Бог да сохранит тебя, возлюбленный брат!”

ГЛАВА 37.

О том, как божественные книги были списаны.

Таково было повеление василевса, и за словом немедленно последовало дело. Я переслал ему роскошно приготовленные, трех- и четырех- листовые свитки, что видно будет из другого ответного письма, присланного ко мне василевсом. Узнав, что наш город Констанция, некогда крайне преданный предрассудкам, почувствовал расположение к благочестию и отвергся прежнего идольского заблуждения, он выражал в этом письме свою радость и одобрял событие.

ГЛАВА 38.

О том, как торговая пристань Газы³⁴, ради христианства, сделана городом и названа Констанцией.

По этому случаю, палестинский город Констанция, принявшая спасительную веру, удостоилась великой чести и от самого Бога, и от василевса. Она объявлена городом³⁵, чем прежде не бывала, и переименовала свое название, получив лучшее имя — благочестивой сестры василевса.

ГЛАВА 39.

О том, что и в Финикии одно место возведено было в степень города, а в других городах низвержены идола и построены церкви.

То же самое происходило и во многих других местах. Например, в одном финикийском, одноименном василевсу, городе граждане предали огню бесчисленное множество истуканов и, вместо них, приняли спасительный закон. А по другим епархиям, добровольно принимая спасительное учение, они и в селениях, и в городах истребляли все, прежде почитавшееся священным, изображения из

различного рода материалов, и смотрели на них, как на ничто, также, не ожидая ни от кого приказания, разрушали высоко поднимавшиеся капища и рощи³⁶ и, на развалинах их воздвигая церкви, отрекались от прежнего образа мыслей, или заблуждений. Впрочем, описывать деяния боголюбезного василевса, каждое порознь, можно бы не столько нам, сколько лицам, удостоившимся находиться при нем во все время. Что же касается до нас, то кратко передав в этом сочинении узнанное нами, мы перейдем к последнему времени его жизни.

ГЛАВА 40.

О том, что, на протяжении трех десятилетий провозгласив трех своих сыновей василевсами, он праздновал освящение храма, созданного им в Иерусалиме.

Константин уже окончил тридцатилетие своего царствования и трех сынов в разное время провозгласил василевсами. Первый, одноименный отцу, Константин, получил эту честь, когда совершилось десятилетие отца его. Второй, украшавшийся именем деда - Констанций наречен правителем, когда праздновали его двадцатилетие, а третий, Констант, означающий своим именем человека твердого и постоянного, возведен в это достоинство при исходе третьего десятилетия. Таким образом, имея три, во образ Троицы, боголюбезных колена сыновей, и в каждый десятилетний период своего царствования почтив того или другого участием в правлении, он считал теперь время своего тридцатилетия самым приличным для принесения благодарения Всевышнему Царю всяческих, и потому заблагорассудилось ему праздновать освящение храма, усердно построенного им со всем изяществом в Иерусалиме.

ГЛАВА 41.

О том, что, по случаю споров в Египте, он повелел, между прочим, быть собору в Тире.

Но ненавистница всего доброго - зависть, как темное облако, закрывающее светозарные лучи солнца, замыслила омрачить и это светлое торжество: возмутила своими кознями Церкви Египта. Противостоя завистливому демону, хранимый Богом василевс

немедленно вооружил как бы Божье воинство, — поспешно созвал на Собор весьма многих епископов из всего Египта, Ливии, Азии и Европы, — сначала для прекращения споров, а потом и для освящения вышеупомянутого храма. Разрешить спор повелел он им на пути, в финикийской митрополии³⁷, потому что не позволительно приступать к богослужению, не согласившись между собой во мнениях: божественный закон предписывает, чтобы находящиеся в ссоре не прежде приносили дары Богу, как соединившись любовью и примирившись друг с другом. Так, питая в душе спасительные чувства, сам василевс располагал к единодушному во всем согласию и предстоятелям, как это видно из следующего письма его.

ГЛАВА 42.

Письмо Константина к тирскому собору.

Победитель Константин, великий Август — святому Собору в Тире:

“Может быть естественно и с мирным состоянием нынешнего времени особенно подобает вселенской Церкви быть безмятежной, а служителям Христовым далекими от всякой ссоры. Но так как некоторые из них, подстрекаемые жалом не здоровой любви к спорам, стыдно сказать, ведут жизнь, недостойную своего звания и решаются разрушать всякий порядок, что, по моему мнению, есть самое великое несчастье, то я приглашаю вас немедленно, поскорее собраться в одно место, составить Собор, подать помощь нуждающимся, уврачевать находящихся в опасности братьев, привести к единомыслию разрозненные члены, исправить зло, пока позволяет время, чтобы столь многим епархиям даровать надлежащее согласие (συνφωνίαν), которое, — какой стыд! — разрушено высокими немногих людей. А что такое дело и Господу Богу всяческих благоугодно, и нам всего вождеднее, и вам самим, если восстановите мир, доставит немалую славу, в том, думаю, все согласны. Итак, не медлите доле, но с этой же минуты употребите усердие и положите надлежащий конец происшедшим раздорам. Соберитесь со всей искренностью и верой, которой всегда, и едва не устно требует особенно от нас тот Спаситель, коему мы служим. Со стороны моего благоговения ничто не забыто для вас, мною сделано все, о чем вы писали: я отправил письма к тем епископам, к которым вы хотели, и требовал, чтобы они приехали и участвовали в ваших заботах,

отправил также бывшего консула, Дионисия³⁸, с повелением напомнить о приезде на ваш Собор тем, кому должно, и наблюдать за делопроизводством, а особенно за благочинием. Если же кто, чего впрочем я не ожидаю, осмелится и теперь пренебречь нашим повелением и не явится на Собор³⁹, то от нас будет послано лицо, которое, по царскому указу, изгнав виновного, научит его, что оросами автократора, направленными на защиту истины, противиться не должно. Делом же вашей святости будет: не побуждаясь ни ненавистью, ни пристрастием, но руководствуясь церковным и апостольским постановлением, для преступных, или случайно заблудших придумать приличное врачевание, так чтобы Церковь освободить от всякого нареkania, меня избавить от беспокойства, а вам самим, через возвращение ссорящимся благодати мира, стяжать величайшую славу. Бог да сохранит вас, возлюбленные братья!”

ГЛАВА 43.

О том, что на праздник обновления иерусалимского храма съехались епископы из всех епархий.

В то время, как эти повеления приводились в исполнение, приехал другой вестник с грамотой василевса, которая предписывала Собору: нисколько не медля, спешить с отбытием в Иерусалим⁴⁰. Тогда все епископы, оставив Финикию, отправились на общественных подводах, куда было приказано, и этот город великой Божьей страны наполнился знаменитейшими епископами из всех областей, должествовавшими сойтись в одно и тоже место Иерусалима. Сюда прислали предстоятеля своей митрополии македоняне⁴¹, сюда явились лучшие цветы Божьего рассадника в Паннонии и Мизии, сюда прибыл и избранный святитель из епископов персидских, муж, глубоко знающий Божественное Писание, полноту Собора украсили также вифиняне и фракийцы, не доставало и отличнейших епископов Киликии, среди всех замечательны были своей ученостью и главные епископы Каппадокии, вся Сирия и Месопотамия, Финикия, Аравия и Палестина, Египет, Ливия и жители Фиваиды, все вступили в великий сонм Божий, и за ними из всех епархий последовало бесчисленное множество (народа). При всех этих епископах находилась стража (επισκοπισητε) василевса для сохранения мира и присланы знатнейшие придворные (προξενισητε) с поручением: увеличить торжественность праздника

щедростью василевса.

ГЛАВА 44.

О том, как принял их нотариий (νοταριον)⁴² Мариан⁴³, также о раздаче денег бедным и о вкладах в церковь.

К тому же, любимец василевса, Мариан, муж, отличавшийся набожностью, верой и упражнениями в Божественном Писании. Еще во времена тиранов он прославился исповеданием благочестия, а потому справедливо удостоен был доверия распоряжаться этим праздником. Исполняя волю василевса со всей искренностью, он весьма уважительно принимал Собор епископов и чествовал его пышными обедами, роскошными пиршествами, а бесчисленному множеству бедных и нищих обоего пола, нуждавшихся в пище и других жизненных потребностях, раздавал большое количество денег и одежды; храм же украсил весь богатыми царскими приношениями. Таково-то было его служение.

ГЛАВА 45.

Различные собеседования епископов в собраниях, и беседы Евсевия, писателя этой иῆδιδεῖ.

Служители Божьи возвышали праздник молитвами и поучениями: одни восхваляли преданность боголюбезного василевса Спасителю всех и описывали великолепно построенный им храм, другие торжественными своими беседами о Божественных догматах предлагали слуху всех трапезу умственной пищи; иные изъясняли Божественное Писание и раскрывали мистическое его созерцания, некоторые же, будучи не в состоянии идти сим путем, умиловивляли Бога бескровными жертвами и мистическими священнодействиями, возносили к Нему молитвы о всеобщем мире, о Божьей Церкви, о самом василевсе, виновнике столь великих дел, и о боголюбезных его чадах. Тут-то и мы, удостоенные благ не по заслугам, почтили праздник различными, обращенными ко всему собранию беседами, то письменно изъясняли выражения вкуса василевса к прекрасному, то приравнивали к настоящему случаю пророческие видения. Вот с какой торжественностью, в тридцатилетие [правления] Константина,

совершен был праздник освящения храма.

ГЛАВА 46.

О том, что описание храма Спасителю и слово по случаю тридцатилетия Евсевий впоследствии читал самому Константину.

Каков был этот храм Спасителя, какова была спасительная пещера, какова щедрость василевса, доказанная многочисленными его приношениями из золота, серебра и драгоценных камней, — о том, сколько позволяли силы, я сказал в особом сочинении и посвятил его самому василевсу. Это слово со временем я помещу в конце сей книги и к нему присоединю речь, говоренную по случаю тридцатилетия Константина, которую вскоре после того, будучи призван в Константинополь, я читал вслух [для] самого василевса. Во дворце василевса, это уже во второй раз, славили мы царствующего над всеми Бога. Слушая мою речь, друг Божий походил на восторженного и свое удовольствие выразил, выслушав, когда, вечеряя в присутствии епископов, отличал их различными почестями.

ГЛАВА 47.

О том, что никейский собор был в двадцатилетие, а обновление иерусалимского храма в тридцатилетие [царствования] Константина.

Этот второй Собор, созванный василевсом в самом Иерусалиме, был многочисленнее всех, о каких я знаю, после того первого Собора, который торжественно созвал он в городе вифинян. Но тот был благодарственный: в Никее возносились молитвы за победу над врагами и противниками в двадцатый год царствования Константина, а этим украсилось третья десятилетие его правления, этот созван был, когда василевс освящал приношение мира — храм над спасительной пещерой, построенный им подателю всех благ Богу.

ГЛАВА 48.

О том, как Константин выразил свое неудовольствие, когда некто чрезмерно восхвалял его.

В то время, как все это происходило и всеми устами прославлялась добродетель василевса в отношении к Богу, один из служителей Божьих осмелился лично назвать его блаженным и говорил, что он и в настоящей жизни удостоился автократического над всеми владычества, и в будущей станет царствовать вместе с Сыном Божьим. Выслушав это с неудовольствием, Константин просил впредь не произносить подобных похвал, а лучше молиться о нем, чтобы он и в сей, и в будущей жизни удостоился быть рабом Божьим.

ГЛАВА 49.

Бракосочетание сына его, кесаря Констанция.

В конце тридцатилетия своего царствования он праздновал бракосочетание второго своего сына⁴⁴, а брак старшего по возрасту совершён был гораздо ранее⁴⁵. По этому случаю давались брачные пиры и обеды, сам василевс сопровождал на них жениха, своего сына, сам угощал роскошными яствами и принимал на пиршествах: здесь процессии мужчин, там поющих и пляшущих женщин, раздавал богатые подарки простому народу и гражданам.

ГЛАВА 50.

Посольство и дары индийцев.

В это же время прибыли с востока и индийские послы с дарами, а дары их состояли из разного рода блестящих драгоценных камней и животных, по природе не сходных с теми, какие известны у нас. Поднося свои дары василевсу, они говорили, что власть его простирается до самого океана, и что правители Индии, изображая его на портретах и воздвигая ему статуи, согласились признавать его василевсом и автократом. В начале его царствования, первыми покорились ему, живущие у западного океана, британцы, а теперь то же сделали и населяющие восток индийцы.

ГЛАВА 51.

О том, как Константин, разделив между тремя сыновьями власть над

империей, учил их царствовать благочестиво.

Овладев таким образом обоими пределами Ойкумены, он, как делят родовое имущество возлюбленнейшим наследникам, разделил управление всем царством [между] тремя своими сыновьями. Старшему отдал участок деда⁴⁶, второму вверил власть над востоком⁴⁷, а третьему назначил середину между сими двумя частями⁴⁸. Вместе же с тем, желая оставить им и другое лучшее, спасительное для души наследие, он насаждал в них семена благочестия, питал их Божественным учением и приставил к ним учителей, мужей известнейших своей набожностью. Дал им также особых, достойных высшего образования наставников и по внешним наукам: одни преподавали им науки военные, другие знакомили их с познаниями управления гражданского, а некоторые делали их опытными в законоведении. У каждого из детей его был двор василевса: гоплиты, дорифоры, телохранители и все рода войска с их военачальниками, то есть центурионами (καθήμενος), лохагами, дуками когорт (στρατήρα), которых опытность в военном деле и привязанность к своим детям отец изведal прежде.

ГЛАВА 52.

О том, как он направлял их к благочестию, когда они достигли совершенного возраста.

Пока кесари были еще юны, при них по необходимости находились помощники, которые и управляли делами государства, но когда они достигли мужского возраста, то для руководства достаточно стало и одного отца. В своем присутствии, он возбуждал их соревноваться с собой и подражать своему благочестию, посредством личных наставлений, а в отсутствии преподавал им правила царствования письменно. Из этих правил важнейшим и первейшим было то, что знание Всецаря Бога и благочестие они должны предпочитать всякому богатству и самому царству. Конечно, он дал им право и непосредственно действовать для пользы государства, но прежде всего убеждал иметь попечение о Божьей Церкви и приказывал открыто быть христианами. Так руководил он детьми своими, и поступая как бы не по приказанию отца, а по собственному убеждению, они простирались еще далее отцовских внушений. Направляя свои мысли к благоугождению Богу, они со всеми домашними, в самых царских чертогах, исполняли

церковные уставы, и это устроено также заботливостью отца, который двор их составил из людей благочестивых. Таковы были и мужи, стоявшие на первых степенях государственной службы, людьми, верующими в Бога, он ограждался как крепкими стенами. Когда же преблаженный василевс устроил и это, тогда Бог, раздающий все блага, видя, что дела Константина повсюду окончены, положил нужным даровать ему лучшую жизнь, и привел его к необходимости отдать долг природе.

ГЛАВА 53.

О том, что, царствуя около тридцати двух лет, а живя более шестидесяти, он сохранил свое тело здоровым.

Протекло уже тридцать два года его царствования, без нескольких месяцев и дней, а время его жизни было вдвое более. Не смотря на такой возраст, тело его не знало болезней и слабостей, не имело никаких язв и было крепче юношеского, с виду красиво и способно к усиленной деятельности, так что он мог заниматься гимнастикой, ездить верхом, ходить пешком, участвовать в сражениях, воздвигать трофеи в честь победы над врагами и одерживать верх в бескровной борьбе с противниками.

ГЛАВА 54.

О тех, которые чрезмерным его человеколюбием злоупотребляли для своекорыстия и притворства.

Равно и силы души его развиты были до высоты человеческого совершенства: он отличался всеми прекрасными качествами, а особенно человеколюбием, которое однако же мне и порицали, называя это беспечностью в отношении к злодеям, причиной своего злонравия почитавшим невзыскательность василевса. И действительно, в описываемое время сам я замечал владычество двух тяжких пороков: разрушительную силу ненасытных и лукавых людей, расхищавших чужое имущество, и невыразимое притворство обманщиков, лицемерно присоединившихся к Церкви и ложно носивших имя христиан. Человеколюбие и добролюбие, искренность веры и прямодушие располагали василевса доверять людям, бывшим, по-видимому,

христианами и под маской притворства старавшимся снискать истинное его расположение. Доверяя же им, иногда совершал он не должное. Это то пятно зависть кладет на прекрасные его деяния.

ГЛАВА 55.

О том, что до самой своей кончины Константин писал речи.

Впрочем, Божественное правосудие не замедлило наказать этих людей. Сам же василевс между тем душой своей преуспевал в мудрости слова, так что до самой кончины либо писал речи, либо делал предначертания речей, и своим слушателям преподавал боголепное учение, либо составлял законы, то гражданские, то военные, и придумывал все способы к общей пользе людей. Надобно упомянуть и о том, как он, незадолго до своей кончины, в обыкновенном месте собраний произнес одно надгробное слово, и в нем обширно рассуждал о бессмертии души, о людях, проведших жизнь свою благочестиво, и о благах, которые Бог уготовал избранным своим, ясно также и обстоятельно показал, какая участь ожидает противных тому людей, и описал гибельную смерть безбожников. Свидетельствуя об этом с важностью и силой, он, по-видимому, поражал окружавших себя, и даже спросил одного мнимого мудреца: что он думает о слышанном? Тот подтвердил истину слов его и без меры, хотя не охотно, начал восхвалять учение против многобожия. Беседуя с приближенными перед смертью о таких предметах, он как бы сам для себя уравнивал и изглаживал путь к лучшей жизни.

ГЛАВА 56.

О том, как, отправляясь на войну против персов, он взял с собой епископов и палатку по образцу церкви.

Надобно также упомянуть, что, услышав в это время о волнении восточных варваров показав, что ему остается одержать и эту победу, Константин решился идти в поход против персов. Приняв такое намерение, он привел в движение воинские дружины, сообщил о том окружавшим себя епископам и объявил, что некоторые из них должны находиться при нем для отправления богослужения. Епископы говорили, что они с великим усердием готовы следовать его воле и не

думают отказываться, что своими молитвами к Богу они будут содействовать и соратничать ему. Обрадованный такими словами, он написал им подорожную, потом с великим тщанием устроил для этой войны и палатку наподобие церкви, чтобы в ней к подателю победы Богу вместе с епископами возносить свои молитвы.

ГЛАВА 57.

О том, как, приняв персидское посольство, провел он пасхальную ночь вместе с другими.

Между тем персы, узнав о приготовлениях василевса к войне и очень боясь вступить с ним в битву, отправили к нему послов просить мира. Миролобивейший василевс, благосклонно приняв персидское посольство, охотно заключил с ними и дружественный договор. Наступил уже великий праздник Пасхи, и василевс, вместе с другими вознося молитвы к Богу, провел всю пасхальную ночь в бодрствовании.

ГЛАВА 58.

О постройке храма в честь Апостолов в Константинополе.

После сего начал он в одноименном себе городе строить храм в память Апостолов, и когда это здание возведено было до несказанной высоты, стены его с верху до низу василевс обложил разноцветно блистающими камнями, а купол, украшенный мелкими углублениями, покрыл весь золотом. Снаружи, вместо черепицы, медь доставляла зданию надежную защиту от дождей, по меди же положена густая позолота, так что блеск ее, при отражении солнечных лучей, был ослепителен даже для отдаленных зрителей, купол вокруг обведен был решетчатым, сделанным из золота и меди барельефом.

ГЛАВА 59.

Описание того же храма.

Так-то великая щедрость и усердие василевса украсили этот храм. Вокруг же храма простирался весьма обширный двор, открытый для чистого воздуха, по четырем его сторонам тянулись портики и

замыкали площадь, окружавшую храм, за портиками занимали пространство дворцы василевса, бани, гостиницы и многие другие помещения, приспособленные к удобствам стражей (φρουροίς) этого места.

ГЛАВА 60.

О том, что он устроил в нем гробницу для своего погребения.

Это дело василевс посвятил вечной памяти всех Апостолов Спасителя нашего. Впрочем, при построении храма он имел в виду нечто другое, что прежде было скрыто, а под конец стало всем известно. Именно, в этом храме он приготовил сам себе место на случай своей кончины, чрезвычайной силой веры предусматривая, что по смерти, мощи его сподобятся названия апостольских, и желая даже после кончины иметь участие в молитвах, которые в сем храме будут возноситься в честь Апостолов. Итак, соорудив там двенадцать ковчегов, как бы двенадцать священных памятников, в честь и славу лика Апостолов, посреди них поставил он гроб для самого себя, так что с обеих сторон этого гроба стояло по шести апостольских. Василевс предусмотрел, как сказано, мудрым умом, что для успокоения его тела здесь будет самое приличное место. Он издавна и задолго положил в мысли посвятить храм Апостолам, надеясь, что воспоминание о них принесет ему душеспасительную пользу. И Бог не отринул молитвенных надежд его, ибо в то время, как он совершил первые подвиги праздника Пасхи и провел спасительный день, стараясь по обычаю всей своей жизни сделать его торжественным для себя и для всех, в то самое время, как в наиболее благоприятное, помогавший ему в этом Бог, благоволил переселить его в жизнь лучшую.

ГЛАВА 61.

Расстройство его тела в Еленополе и мольбы о крещении.

Сначала произошло расстройство в его теле, потом открылась в нем болезнь. Поэтому, оставив свой город, он отправился на теплые воды, а оттуда переехал в город, одноименный своей матери⁴⁹. Здесь, проводя время в храме мучеников, он воссылал к Богу усердные молитвы и прошения, когда же ощутил конец своей жизни, то подумал,

что пора уже очиститься ему от прежних прегрешений, ибо веровал, что все, в чем он согрешил, как смертный, будет снято с души его силой мистических молитв и спасительным словом крещения. Размышляя таким образом он преклонял колена на землю, изливал молитвы пред Богом, исповедовал в самом храме грехи свои, и здесь в первый раз удостоился молитвенного возложения рук⁵⁰. Потом, переехав отсюда в предместье города Никомидии и там собрав епископов, говорил им следующее:

ГЛАВА 62.

Константин упрощивает епископов преподать ему Крещение.

“Пришло то желанное время, которого я давно жажду и о котором молюсь, как о времени спасения в Боге. Пора и нам принять печать бессмертия, приобщиться спасительной благодати. Я думал сделать это в водах реки Иордан, где во образ нам, как повествуется, принял крещение сам Спаситель, но Бог, ведающий полезное, удостоивает меня этого здесь. Итак, не станем более колебаться, ибо если Господу жизни и смерти угодно будет и продлить мое существование, если однажды определено, чтобы отныне я присоединился к народу Божьему и, как член Церкви, участвовал в молитвах вместе со всеми, то через это я подчиню себя правилам жизни, сообразным с волей Божьей”. Так сказал Константин, и епископы, совершив над ним священный обряд, исполнили определение Божье, приготовив, что было нужно, преподали ему таинство. Таким образом Константин, первый из всех, от века бывших автократоров, через возрождение в церкви мучеников, сделался совершенным христианином. Удостоившись Божественного запечатления, он ликовал духом, обновился и исполнился света Божьего, от переизбытка веры, душевно радовался и живо поражался действием силы Божьей. По совершении священного обряда, он облекся в торжественную одежду василевса, блиставшую подобно свету⁵¹, и опочил на ложе, покрытом белыми покрывалами, а багряницы не хотел уже касаться.

ГЛАВА 63.

О том, как он, приняв крещение, восхваляет Бога.

Потом, возвысив голос, он вознес к Богу благодарственную молитву и в заключении сказал: теперь я сознаю себя истинно блаженным, теперь я достоин жизни бессмертной, теперь я верую, что приобщился Божественного света, и лишенных сего блага называл несчастными и жалкими. Когда же вошли к нему таксиархи и игемоны, и сетуя, что он оставляет их сирыми, молились о продолжении его жизни, то он отвечал им, что отныне он удостоен жизни истинной и что только сам хорошо понимает, каких сподобился благ, а потому спешит и не замедлит отойти к своему Богу. После сего сделал он нужные распоряжения: римлянам, жившим в царской столице, назначил ежегодные дары, а детям, как отцовское наследие, передал жребий царствования и так устроил и все, что было ему угодно.

ГЛАВА 64.

Смерть Константина в праздник Пятидесятницы, около полудня.

Это происходило во время величайшего праздника всечестной и всесвятой Пятидесятницы, которая хотя продолжается семь недель, но составляет одно торжество. По свидетельству Божественных писаний, в этот праздник произошло и вознесение на небо общего Спасителя, и сошествие к человекам Святого Духа⁵². Удостоившись во время этого праздника тех же благ, Константин в самый последний день его, который не грешно назвать праздником праздников, около полудня взят был к своему Богу. Смертное оставил он смертным, а разумной и любящей Бога частью души соединился с своим Богом. Таков был конец жизни Константина. Но перейдем к дальнейшему.

ГЛАВА 65.

Плач воинов и вождей.

В ту же минуту дорифоры и вся стража (εφρουν), раздрав одежды и повергшись на землю, начали ударяться головами, огласили дворец плачем, рыданиями и воплями, и именовали Константина своим владыкой, господином, василевсом, и не столько владыкой, сколько отцом как бы кровных детей. Таксиархи и лохаги называли его своим спасителем, хранителем и благодетелем, а прочие войска, не нарушая должного порядка, скорбели, как бы покинутые стада, о своем добром

пастыре, народ, блуждая по городу, выражал душевную скорбь криками и воплями, многие от печали, казалось, объаты были ужасом, каждый считал то несчастье собственным и оплакивал свою долю так, как бы у всех отнято было общее благо.

ГЛАВА 66.

Перенесение его тела из Никомидии в константинопольский дворец.

Воины, взяв тело Константина, положили его в золотой гроб, потом покрыв багряницей, принесли его в одноименный василевсу город и поставили на высокою катафалке в одной из лучших комнат царского дворца. Вокруг, на золотых подсвечниках, зажжены были свечи, что взорам присутствующих представило удивительное зрелище, какого никто и никогда, от создания мира, не видывал на земле под солнцем. Именно среди внутренней залы дворца, в золотом высоко поставленном гробе лежало по царскому порядку, накрытое порфирой и диадемой тело василевса, вокруг него стояла многочисленная, бодрствовавшая день и ночь стража.

ГЛАВА 67.

О том, что и комиты, и все прочие воздавали ему почести после смерти, как при жизни.

Комиты, военные игемоны, военные архонты (αρχόντων ταγμα), которым при жизни государя долг повелевал приходить к нему с приветствиями, нисколько не изменяя этого порядка, приходили и теперь в установленные часы к лежавшему во гробе, как бы к живому василевсу, и преклоняя колена, приветствовали умершего. После них являлись и то же делали сенаторы и все важные лица. Потом перед этим зрелищем представлялся народ, различных сословий, с женами и детьми. И это совершалось таким образом долгое время, потому что стратеги (στρατηγῶν) положили держать и хранить тело василевса, пока придут его дети почтить своим присутствием погребение родителя. Итак, блаженный василевс, даже по смерти, царствовал один, и все шло обыкновенным порядком, как было при его жизни. Одному только ему от начала мира Бог даровал такую честь. И действительно, из всех автократоров, он один различными делами чтит всех Бога и Христа

его, а потому один по всей справедливости и сподобился этого. Одному только ему сущий над всеми Бог даровал преимущество царствовать над людьми даже по смерти, и людям, не лишенным смысла, этим ясно указал на нестареющее и нескончаемое царствование души его. Так происходило все это.

ГЛАВА 68.

О том, как войско провозгласило детей его Августами.

Избрав из военных сановников (στρατοτικοὺν ταγματῶν) людей, издавна известных верностью и преданностью василевсу, таксиархи послали их возвестить кесарям о событии, и они исполнили поручение. Между тем, находящиеся в военных лагерях (στρατοπέδῳ) войска, узнав о смерти василевса, как бы по вдохновению свыше, будто жив был еще великий василевс, единогласно решили никого не признавать римскими автократорами кроме детей его⁵³, и вскоре положили всех их называть отныне не кесарями, а августами, - именем, которое принимается за величайший и самый высший символ верховной власти. Войска делали это, сносаясь в своих мнениях и отзовах письменно, и единодушное согласие всех их в одно мгновение времени распространилось повсюду.

ГЛАВА 69.

Сетование Рима о Константине и почести, оказанные ему по смерти посредством его изображения.

Жители царского города, самый сенат и римский народ, узнав о смерти василевса, предались неограниченной скорби, потому что такая весть поразила их ужасно, сильнее всякого несчастья. Бани и рынки были закрыты, общественные зрелища и все, бывшие в обычае увеселения людей праздных, запрещены, и те, которые прежде предавались удовольствиям, теперь бродили с поникшими взорами. В тоже время все римляне единогласно величали василевса блаженным, боголюбезным и поистине достойным царствования, и выражали это не только восклицаниями, но и самыми делами, именно: ему и мертвому посвящали картины, как живому, изображая на них красками вид неба и представляя василевса покоящимся в горнем жилище, превыше небесных кругов. Эти люди (как и все прочие) провозглашали также

никого другого, а только детей его, автократорами августами, и громогласно умоляли, чтобы тело василевса перенесено было к ним и погребено в царском городе.

ГЛАВА 70.

Констанций погребает его тело в Константинополе.

Так-то славили Богом почтенного и римляне. Между тем второй сын его, находясь при теле отца, перенес его в Константинополь и сам управлял перенесением. Он шел впереди и вел отрядами воинскую дружину (στρατιωτικά ταγμα), за которой следовало бесчисленное множество людей, а за телом василевса следовали копьеносцы (λοῦχοφορο) и гоплиты, которые, по прибытии, поставили гроб в храме Апостолов Спасителя. Выражая таким образом почтение к отцу, новый василевс Констанций сохранил должное благоговение к его памяти - и своим присутствием, и своими в отношении к нему обязанностями.

ГЛАВА 71.

Собрание (Συναξις) в упомянутом храме Апостолов, при погребении Константина.

Когда же он и войска удалились, тогда вышли на середину служители Божьи, окруженные многочисленным стечением православного народа, начали совершать богослужение и молитвы. Здесь, лежавший на высоком катафалке блаженный был прославляем, а весь народ, вместе с священнослужителями, не без слез и глубоких вздыханий, возносил к Богу молитвы о душе василевса и этим исполнял желания боголюбезного. В самом деле, рабу своему Бог явил благоволение и в том, что после его кончины, царство даровал возлюбленным и законным его детям, а храмину преблаженной его души, чего он сильно желал, прославленную названием равноапостольной, сопричисленную к народу Божьему удостоенную постановленного богослужения и мистических священнодействий, и проявившую плоды святых молитв, сподобил приснопоминания с Апостолами. Сам же он, как бы возродившись для высочайшей власти, удерживает царство и по смерти, и сохраняя имя победителя, великого Августа, самым названием управляет римлянами.

ГЛАВА 72.

О птице феникс.

Он, не как та египетская, говорят, единственная в своем роде, птица, которая умирает на груди благовонных растений, сжигая сама себя, а потом, возродившись из своего пепла, начинает летать и является такой же, какой была прежде, - он уподобился Спасителю, который, как зерно пшеницы, умножившись из одного себя, по благословию Божьему, произрастил колос, и своими плодами наполнил всю землю. Подобно ему, и сей преблаженный, через преемство детей своих, из одного сделался многочисленным, так что у всех народов на почетных картинах изображается вместе со своими детьми, и любимое имя Константина живет не менее после его смерти.

ГЛАВА 73.

О том, что на монетах изображали Константина как бы восходящим на небо.

Его изображения чеканили и на монетах: с одной стороны на них представляли блаженного с покрытой главой, а с другой - сидящим на четырехконной колеснице и возносящимся на небо, куда простертая свыше рука принимала его.

ГЛАВА 74.

О том, что чтимый им Бог воздал ему по достоинству.

Все это явив перед нашими очами в Константине, который один из бывших когда-либо царей открыто исповедывал себя христианином, Бог всяческих показал, сколь великое различие полагает он, с одной стороны, между почитателями Его и Христа Его, - с другой, между людьми, избравшими противное, которые, восстав на Церковь Божью, тем самым вооружили и Его против себя и сделали врагом себе. Погибель каждого из них ясно доказала, что они находились под гневом Божьим, тогда как известный всем конец жизни Константина ручался за благоволение к нему Бога.

ГЛАВА 75.

О том, что из прежде бывших римских василевсов Константин был василевсом самым благочестивым.

Так как он один из римских василевсов с глубочайшим благоговением чтит Всецаря - Бога, один не обинуясь проповедовал всем учение Христа, один столько прославил Церковь Его, сколько никто от века, один ниспроверг все заблуждения многобожия и обличил все роды идолослужения, то один также, и при жизни и по смерти, удостоился благ, каких не достигал никто другой. Ни между эллинами, ни между варварами, ни между римлянами прежних веков, до самого нашего времени, не упоминается ни об одном подобном.

¹ Должность преторианского судьи (υπαρχικὸν ἀξιωματὸν) во времена Константина не требовала юридического образования как впоследствии и в значительной степени была просто доходной должностью. Еще “Вечный эдикт” Адриана запретил преторам решать споры по собственному разумению, не справляясь с писанными законами (что до этого было главной особенностью преторского права). Он же дозволил вершить преторский суд не только лицам сенаторского и всаднического достоинства, а всем, получившим такую должность. Очевидно, этот эдикт был одним из шагов по направлению к административной системе, окончательно установившейся при Константине, где не сословие давало право на занятие должности (как в римской Республике и Империи времен принципата, а исполнение должности давало титул. Но до введения обязательного юридического образования для судей этот рескрипт имел печальные последствия. Аммиан Марцеллин, например, говорит о римских судьях того времени: “поэтому они (персы - А.К.) смеются над нашим обычаем, по которому иной раз за спиной невежественного судьи располагаются бойкие ораторы и знатоки права”. (Римская история. XXIII, 6, 82.) Лактанций (О смерти гонителей. XXII.) сообщая о судебной практике в провинциях Галерия, во время гонения, ставит ему в вину, что он отправлял в провинции невежественных судей, не сопровождая их ассессорами, разбирающимися в праве.

² Сан сенатора во времена Константина фактически не был связан с исполнением конкретных обязанностей и лишь давал право на получение одного из высших титулов, связанных со значительными привилегиями - клариссима, спектабля или иллюстрия, в зависимости от исполнявшихся должностей помимо сенаторского звания. Некоторые из этих почетных титулов давали иммунитет от определенных налогов, а также все титулы, связанные с сенаторским достоинством освобождали от курialesных повинностей в родном городе.

³ Титул консула (*υλατων*) в это время не был связан с исполнительной властью и был просто почетным званием.

⁴ Имеется в виду широкое введение или закрепление почетных титулов - эгрегат и перфектиссимат для всаднического сословия, фактически заменившие последнее и клариссимат, спектабилат, иллюстрат и нобилиссимат для сенаторского сословия. Получение этих титулов первоначально было связано с отправлением тех или иных чиновничьих должностей, хотя часть из них передавалась по наследству. Также отслуживший чиновник иногда выходил в отставку с большим титулом, чем давала право его должность. Кроме того право на титул давала номинальная должность, когда чиновник назывался именем той или иной должности, но не исполнял ее.

⁵ Имеется в виду аннона - земельная подать, от уплаты которой освобождались горожане и высшие титулы чиновников, начиная с клариссимов.

⁶ Скорее всего, здесь под скифами Евсевий имеет в виду готов. Известно, что готы издавна получали стипендию от империи. Так, Иордан, сообщает об отнятии у них стипендии в правление императора Филиппа (244-249 гг.) (*"Getica"*, 89.). Он же рассказывает о призвании готов в качестве федератов Константином (*"Getica"*, 111-112.). Также Созомен (Церковная история. I.8.) упоминает о победе Константина над готами. Кроме того, Иордан упоминает о переселении в империю вандалов при Константине: "у Константина они испросили для себя Паннонию и, устроив там селения, служили по императорским декретам в течение приблизительно 60 лет". (*"Getica"*, 115)

⁷ Блеммии - кушитское племя, тревожившее пределы империи еще во времена Диоклетиана, который, отодвинув пределы империи к Элефантине, приказал заключить с ними договор о регулярной выплате денег под условием прекращения набегов. (Прокопий Кесарийский. Война с персами. I, 19, 29-32.)

⁸ См. прим. 25 к кн.1.

⁹ Имеются в виду жители Аксумского царства.

¹⁰ Обычная практика награждения римским гражданством либо какими-либо номинальными чинами (вплоть до консульства).

¹¹ Видимо, Шапур II (309-379). Скорее всего, это посольство связано с вступлением Шапура II на престол - между римской и персидской державами существовала традиция торжественно сообщать друг другу о вступлении на престол нового царя или императора.

¹² Обычный оборот, означающий, конечно, не все вообще известные и обитаемые земли, но лишь земли римко-греческой культуры.

¹³ То есть идоложертвенной кровью.

¹⁴ Под земным сиянием разумеется искусственное сияние, производимое жрецами в темноте храма и почитавшееся священным огнем. *Note media vidi solein, candido coguscan-leiu luniine*, говорит Апулей о явлении в храме Прозерпины. Возможно также, здесь Константин имеет в виду зороастрийское почитание огня как одной из чистых стихий, и тогда это прямой упрек персидскому царю.

¹⁵ Имеется в виду взятый в плен в сражении при Эдессе персами и умерший в плену римский император Публий Лициний Валериан (ок. 193 - после 260).

¹⁶ В Риме император не всегда почитался как бог после смерти - титул “божественный” давался или не давался Сенатом и преемником. Культ же императора при жизни почитался обязательно. Одной из причин преследования христиан была именно необходимость приносить жертвы богу-императору, как показатель лояльности. Для христиан же приносить жертвы тварному человеку было недопустимо. Само происхождение этого культа обычно связывают с “влиянием подобострастного востока”. Однако такое почитание людей при жизни и особенно после смерти пронизывает всю языческую культуру и в классические времена. У Геродота мы видим огромное количество примеров культового поклонения бывшим полководцам и вообще людям особенным. Хотя, конечно, это культ героев, а не богов, тем не менее, сходство здесь очевидное. Плутарх неоднократно упоминает об элементах божественных почестей, оказываемых людям при жизни как греками (напр. Титу Фламинину), так и римлянами (возлияние перед трапезой Марию после победы над квадами - только один из ярких примеров). Павсаний также описывает большое количество подобных героических или полубожественных культов, посвященных вполне

земным людям. Не говоря уж о том, что собственно на востоке - то есть, прежде всего, в зороастрийской Персии царь отнюдь не почитался богом, так что заимствование отсюда невозможно.

¹⁷ Имеется в виду не церковное установление - о почитании воскресного дня мы знаем с первого века христианства, напр. 1 Кор, 16, 1-2. Имеется в виду закон 321 г.: “все судьи, городское население и ремесленники всякого рода в досточтимый день солнца пусть покоятся. Только в деревнях земледельцы пусть беспрепятственно и свободно работают, п. ч. часто случается, что в иной день слишком неудобно бывает вверять зерна борозде, или виноград яме, чтобы, утративши удобный случай, не лишиться ниспосылаемого небесным Провидением удобного времени.”(Codex Justiniani III, 12, 2.)

¹⁸ Конечно, имеется в виду не рукоположение по назначению Константина, а подбор священников для своей домово́й церкви самим императором.

¹⁹ После роспуска преторианцев, Константин заменил их на дворцовые войска (*auxilia palatina*) и свиту императора (*protectores domestici*).

²⁰ Почитание пятницы также гораздо старше этого указа Константина. Сообщение Созомена (Церковная история. I, 8) позволяет предположить, что в отличие от воскресенья, в этот день работа не прекращалась, а лишь не работали суды и воины были освобождены от своих повседневных занятий.

²¹ Ср. напр. св. Иустин Философ. Апология 1, 66-67.

²² Т.е. креста. Об этом также упоминает и Созомен (Церковная история. I.8)

²³ Известия о чествовании памяти мучеников и о заботливом сохранении памяти о них существуют, начиная с I века - указание св. Климента (91-100 гг.), папы римского о разделении Рима на 7 округов и выделении для каждого особого нотари́я, который бы тщательно и усердно исследовал в своей области деяния мучеников. То же известно о св. Киприане Карфагенском (М. Скабаллонович. Толковый Типикон. ч.1. с.307) и, скорее всего, существовало во всех церквях. Поэтому, как только гонения прекратились, и такое празднование стало возможным, оно началось повсеместно.

²⁴ К началу IV века торжественно праздновались: Пасха, Рождество Христово, Богоявление, Вознесение, Пятидесятница, Вход Господень в Иерусалим, Сретенье, Воздвижение и Обновление храма Воскресения. Конечно, они праздновались не все и не везде одинаково. Так,

праздники Сретенья и Воздвиженья, широко праздновавшиеся в Иерусалиме, были совсем не известны в Галлии. Судя же по даже более поздним календарям, список праздников, чествуемых не только в Иерусалимской церкви сократиться еще больше: календарь Филокала на 352 г. упоминает только Рождество Христово (25 декабря); календарь Полемиа Сильвия Богоявление, смерть Христа (25 марта), Воскресение Его (27 марта), Рождество; карфагенский календарь - Рождество Христово и Богоявление (М. Скабалланович. Толковый Типикон. ч.1 с. 308-309.) Но отсутствие в календарях очевидно и повсеместно празднуемых Пасхи и Пятидесятницы, возможно, указывает на то, что в календарю не записывались подвижные праздники.

²⁵ Кроме того, ниломер, служащий для определения уровня реки, был перенесен из храма Сераписа, где он раньше хранился, в христианский храм.

²⁶ Характер и направление судебной реформы Константина до сих пор вызывают большие споры. С одной стороны, уже Адриан издал “Вечный эдикт” (к сожалению, не дошедший до нас в целости), отменявший многочисленные пустые формальности, необходимые при заключении любой сделки, подаче любого иска. С другой - известен указ Константина от 23 января 342 г. (Codex Justiniani. 2, 57, 1), адресованный президу провинции Финикии, предписывающий отмену этих же самых строгих буквальных формул в юридических документах. Таким образом, не совсем понятно, что же конкретно отменил Адриан. Относительно же смысла реформы, в современной историографии существуют два взгляда, один, объясняющий реформы права проникновением в классическое римское право “вульгарного” греческого (Levi, I, 1951, p.1), другое - христианизацией империи (Biondi. Diritto, I, 1952, p. 45). Но достаточно рассмотреть удивительно бессмысленно-формальный характер “классического” римского права, основанного на многочисленных чисто языческих обрядах и представлениях, чтобы понять, что ни о какой вульгаризации не могло быть и речи - империя, подвергшись христианизации неизбежно утрачивала рудименты язычества, в том числе и в праве. Как пишет Э. Гиббон, которого трудно заподозрить в негативном отношении к римским установлениям: “Законодательство первых римлян уподоблялось пантомимным сценам, в коих слова были присовокуплены к телодвижениям; малейшее упущение или пренебрежение форм судопроизводства, было достаточно, для объявления недействительным

сущности самой справедливой тяжбы. Супружеский союз был выражаем необходимыми стихиями, огнем и водою (Pand. 1. XXIV, tit I, lex. 66), разведенная с мужем жена отдавала связку ключей, с кою она принимала управление домом. При отпущении сына или раба, их обращали во все стороны и давали им легкий удар по щеке, брошенный камень подавал знак к прекращению работы; предписание было останавливаемо преломлением древесной ветви; сжатый кулак означал залог или поручительство ... и наследник, получавший завешание, иногда был принужден шелкать пальцами, сбрасывать одеяние, прыгать и плясать, с истинною или притворною радостию.” (Э.Гиббон. Историческое обозрение римского права. с.21-22.) Что характерно, почти без изменения в кодексы Феодосия и Юстиниана вошли установления именно преторского права - той части права, которой наименее были свойственны многочисленныя формальности. Кроме того, к облегчению процесса судопроизводства можно отнести постановления Константина об уничтожении примечаний Ульпиана и Павла к тексту Папиниана, так как они не столько уточняют его, сколько портят во имя собственного прославления. И отмена спортул (в 331 г.) - оплаты каждого шага в суде - начиная от правильно составленного иска, который в противном случае не принимался к сведению, а составлялся судебным же чиновником, и заканчивая платой о своевременном сообщении о дне заседания суда.

²⁷ Например, по установлению Децемвиров, передача наследства осуществлялась так: “... каждый законодатель излагал словесно или письменно свою волю, в присутствии пяти свидетелей, представлявших пять классов Римского народа; шестой свидетель подтверждал их присутствие, седьмой весил медные деньги, платимые подложным покупщиком, и так совершался вид всенародной продажи; имение непосредственно за тем возвращалось владельцу, но теряло свойство наследственного”. (Гиббон. Э. Историческое обозрение римского права. с. 91) Причем, сам этот странный обряд предохранял от рассмотрения в противном случае вопроса о наследстве в Народном Собрании - по всеобщему взгляду древней общины на частное имущество, как часть общественного. Впоследствии, при переходе всей исполнительной и законодательной власти к императорам, именно это древнее представление позволяло императорам наследовать своим подданным при малейшем подозрении в правильности совершившейся процедуры, а при такой ее сложности это было не сложно. Еще более отягчалась

процедура любой сделки произволом чиновников - истец должен был платить чиновнику за правильно составленный иск, даже за возможность присутствовать в зале суда при рассмотрении своего дела. Конечно, указ Константина об отмене всех этих форм судопроизводства не уничтожал чиновничьего произвола, но он, по крайней мере, делал возможным совершение многих правовых действий совершать вообще без них, при этом и ход тех тяжб, которые все-таки совершались в суде, становился хотя бы понятен истцу и ответчику.

²⁸ Кроме того, 13 августа 339 г. были запрещены браки между христианами и иудеями. (Cod. Theod. 16, 8, 6)

²⁹ Минь трактует название этой главы, как запись размышлений - Λογογραφία καὶ ἐπιδείξεις, т.е. οὐχολὴ λογογραφῶν

³⁰ Обычная форма, говорящая о том, что речь была составлена по правилам риторики.

³¹ Как можно видеть из сочинения св. Афанасия “О воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти” и в начале четвертого века одной из проблем апологетики оставалось доказательство необходимости спасения именно путем воплощения и крестной смерти.

³² Как видно из “Церковной Истории” (III, 25, 3-5.) Евсевий считал каноническими те же книги, что и сейчас приняты в этом качестве. Сомневался же он в подлинности (но принимал) Послания Иакова, Послания Иуды, Второго послания ап. Петра и Второго и Третьего послания ап. Иоанна. Безусловно, не принимал в качестве подлинного только Апокалипсис, хотя в этом своем сочинении явно пользуется им.

³³ Имеются в виду подводы государственной почты.

³⁴ Крупный торговый город в Палестине.

³⁵ То есть, получила права полиса: горожане не платили аннону, имели курию, своего епископа и т.д.

³⁶ Кроме собственно храмов, язычники почитали священными и некоторые места - ущелья, горы, чаще всего рощи. (см. напр. Софокл. Эдип в Колоне. 120-160.)

³⁷ Тирский собор состоялся в 335 г.

³⁸ Сократ Схоластик (“Церковная история”, I, 28.) называет его действующим консулом. В списке же консулов, приводимых Э. Биккерманом (Хронология древнего мира. с.234-235) вообще нет никакого Дионисия, так что Дионисий скорее всего был титулярным консулом.

³⁹ Имеется в виду св. Афанасий Александрийский, о котором Сократ (“Церковная История”, I, 28) сообщает так: “Но Афанасий ехать не хотел - не потому, что он боялся обвинений, т.к. он и не знал, в чем его обвиняют, а потому, что опасался, как бы на теперешнем Соборе не стали вводить чего-либо нового вопреки никейскому. Однако же грозное послание царя испугало его, ибо царь писал, что если он не придет по своей воле, то будет привезен насильно. Итак, уступая необходимости, Афанасий приехал”.

⁴⁰ Евсевий намеренно пропускает события, бывшие на соборе - полное оправдание Афанасия.

⁴¹ То есть митрополита Александра Фессалоникского, епископа главного города диоцеза Македония.

⁴² Мариан - из Созомена известно, что он был нотарием и трибуном

⁴³

⁴⁴ Констанция.

⁴⁵ Константина.

⁴⁶ Константин получил Галлию, Британию, Иберию.

⁴⁷ Констанций получил под управление префектуру Восток.

⁴⁸ Констант получил под управление Италию, Иллирию и Северную Африку.

⁴⁹ Еленополь.

⁵⁰ Скорее всего, имеется в виду таинство елеопомазания.

⁵¹ Как все только что крещенные, Константин облекся в белую одежду, которую Евсевий называет “царской” в смысле уподобления Царю Небесному.

⁵² Вознесение - Лк. 24, 51. Сошествие Св. Духа - Деян. 2, 1-4.

⁵³ Именно в связи с этим воинами был убит сводный брат Константина и отец Юлиана Отступника, Констанций.